

ником любой из мужчин деревни может тайно изготовить особую скамеечку, встав на которую он якобы сумеет распознать ведьму среди собравшихся в день Св. Луции в церкви женщины.

Из всех зимних праздников выделялось сложной обрядностью Рождество. Кроме строгого поста, в этот день налагался запрет на ряд домашних работ. Вечерняя трапеза обставлялась очень торжественно. В обрядах особую роль играли пастухи, которые обходили дома с прутьями в руках и раздавали их с хорошими пожеланиями. Кроме того, они совершали особые обряды, чтобы исцелить больных животных.

С празднованием Нового года в этих краях не было связано никаких особых обычаев. После крещения (6 января) начиналась «фаршанг» — веселая неделя. В ее последние три дня проводились различные празднества, игры молодежи, танцы и т. п. По деревне ходили ряженые. Во многих селах в этих дни дети выбирали себе «крестных» среди взрослых парней и девушек, которые впоследствии покровительствовали им.

В весенних праздниках сохранилось много архаических черт. Среди них особо нужно отметить обряды, связанные с куклой «Киси», которую считали олицетворением всех бед, угрожающих в течение зимы жителям села. Куклу «Киси» возили по всей деревне, а после завершения обряда бросали в р. Иполь или сжигали.

После Пасхи наиболее знаменательными были дни Св. Георгия (24 апреля) и Св. Марка (25 апреля), во время которых освещались посевы и совершались специальные обряды, способствовавшие якобы увеличению стад.

Первого мая парни ставили майские деревца перед домами взрослых девушек.

Летние праздники начинались днем Св. Ивана (24 июня). Характерным для этого праздника было сохранение древнего обычая — в прошлом ритуальных прыжков через костры.

В конце своей книги Я. Манга делает немало интересных выводов. Он подчеркивает непрестанную эволюцию народных обрядов и обычаев. Насильственное заселение в средние века опустошенных войной земель разнородными этническими группами (как это было в долине р. Иполя), служба мужчин в армии способствовали трансформации традиционно бытовавших ранее обрядов и обычаев. В более позднее время капиталистическое развитие этого района, организация народных школ еще более ускорили этот процесс, результатом которого стала утрата многих традиционных элементов в духовной культуре.

И. Эрдели

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Д. Б. У л ы м ж и е в. Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Монгольской Народной Республике. Улан-Удэ, 1968, 266 стр.

Основной задачей рецензируемой работы является анализ социалистических преобразований в области сельского хозяйства Монгольской Народной Республики.

Работа состоит из введения, заключения и четырех глав («Социально-экономические предпосылки кооперирования аратских хозяйств», «Начало кооперирования аратства. Создание условий для массового кооперирования аратских хозяйств в МНР», «Массовое кооперирование аратских хозяйств», «Борьба Монгольской Народно-революционной партии и правительства МНР за организационно-хозяйственное укрепление сельхозобъединений и госхозов на современном этапе»).

Как известно, Монголия в прошлом была кочевой феодальной страной, основой экономики которой служило экстенсивное скотоводство. В послереволюционное время монгольское сельское хозяйство вступило на путь коренных преобразований.

Состоявшийся в июне 1966 г. XV съезд МНРП убедительно показал, что четвертый пятилетний план развития народного хозяйства и культуры МНР (на 1966—1970 гг.) будет важным этапом претворения в жизнь задач по завершению строительства социализма в МНР.

В ходе социалистического строительства в МНР происходили преобразования хозяйства, быта и культуры монгольского народа. Кочевники-скотоводы приобщались к новой жизни. Социалистическое хозяйство включило кооперативный сектор, к которому относятся сельскохозяйственные объединения и государственный сектор с госхозами и машинно-животноводческими станциями. Кочевая форма животноводства сменилась оседлым хозяйством.

Определяя конкретные пути перехода монгольского народа к социализму, автор убедительно показывает, что в его основе лежали революционные преобразования старейших форм общественной жизни.

Социалистические преобразования в республике имели свои особенности. Важными задачами были преодоление сопротивления эксплуататоров — светских и духовных феодалов, вытеснение иностранного капитала, ликвидация «левых» уклонов в кооперативном движении, утверждение и развитие новых производственных отношений, укрепление дружбы с народами СССР и других стран, развитие промышленности и сельского хозяйства и др.

Автор совершенно прав, показывая, что общие успехи в развитии промышленности, транспорта, культуры, возникновение рабочего класса и народной интеллигенции, подготовка кадров оказывали существенное влияние на социалистическую перестройку сельского хозяйства.

В процессе перехода единоличников-аратов на социалистический путь автор выделяет три этапа. Первый, начальный этап (1935—1954 гг.) был подготовкой условий для массового кооперирования аратских хозяйств. На втором этапе шло массовое кооперирование аратских хозяйств. Подъем кооперирования относится к 1959 г., после чего начался период упрочнения кооперативного строя в стране, организационно-хозяйственное укрепление сельскохозяйственных объединений. С завершением процесса кооперирования аратских хозяйств в экономике МНР стали полностью господствовать социалистические производственные отношения.

Современное монгольское животноводство отличается от дореволюционного кочевого скотоводства социалистическими формами и методами труда, внедрением передовой техники, применением научных методов ведения хозяйства.

Сельскохозяйственные объединения стали основными производителями и поставщиками животноводческой продукции. Новый облик приобрели и современные сельские районы (худуны). Здесь выросли благоустроенные населенные пункты, школы, клубы, ветеринарно-врачебные участки и др.

Автор правильно подчеркивает то большое значение, какое имело использование монгольским народом в социалистическом преобразовании сельского хозяйства опыта советских колхозов и совхозов.

Следует отметить, что автор, хорошо владея монгольским языком, построил свою работу на материалах первоисточников. К ним относятся решения съездов и пленумов Монгольской Народно-революционной партии, постановления правительства и другие законодательные материалы. Используются также архивные материалы, периодическая печать и др.

Важной предпосылкой для написания рецензируемого труда послужили многолетние полевые исследования автора в разных районах республики.

Рецензируемая работа, обобщающая очень большой материал по истории преобразования монгольского кочевого сельского хозяйства, имеет важное теоретическое и практическое значение.

К. В. Вяткина

Н. Р. Гусева. Джайнизм. М., «Наука». 1968, 124 стр.

Впервые в советской историографии сделана попытка создания весьма обстоятельного и разностороннего монографического очерка джайнизма, одной из древнейших религий мира.

Круг освещаемых в книге Н. Р. Гусевой вопросов включает проблему исторических и этнических корней джайнизма, историю джайнской общины в древности и средние века, рассмотрение религиозно-философских принципов джайнизма в прошлом и новых идеологических течений в этой религии в настоящее время, а также выявление места и значения джайнизма в культурной традиции Индии, в ее литературе и искусстве.

Книга построена на значительном историческом, этническом, экономико-политическом и культурно-философском материале, накопленном индийской, западноевропейской и отчасти отечественной наукой за последние 100—150 лет. Особый интерес представляют сведения об обычаях джайнов и современных условиях жизни их общины, которые были собраны Н. Р. Гусевой во время ее длительного пребывания в Индии.

Несмотря на наличие в мировой науке ряда весьма солидных исследований по отдельным аспектам истории, догматики, литературы и искусства джайнов (Г. Якоби, К. А. Нилаканта Састри, В. А. Сангава, В. Рубена, Г. И. Кольбрука, Ш. Краузе и др.), система их религиозных представлений—джайнизм—очень мало изучена. Это вызвано, видимо, целым рядом объективных обстоятельств и прежде всего — сложностью самой проблемы, заключающейся в своего рода многослойности джайнизма. Это вероучение, являясь одной из древнейших религий мира, в течение своей длительной истории приходило в соприкосновение с другими религиозно-философскими системами и подвергалось в результате существенным изменениям. Кроме того сложность проблемы усугубляется отсутствием необходимого количества достоверных и точно датированных источников.

Несомненно, что более широкое исследование джайнизма, его особенностей и роли в те или иные периоды истории потребует усилий большого числа ученых-специалистов смежных гуманитарных дисциплин, историков, искусствоведов, лингвистов, филологов, этнографов.